

Чжоу Юньчуань чувствовал сильное раздражение, так как было очевидно, что отношения Чэн Кэ и Цзян Хао были очень близкими, причем не просто близкими, а исключительно хорошими. Обычные друзья никогда не стали бы заботиться друг о друге так, как Цзян Хао заботился о Чэн Кэ.

— Я симпатичнее него, — ответил Чжоу Юньчуань.

— Но мой братишка Хао добродушный, он не станет хмуриться по пустякам, — медленно ответил Чэн Кэ.

— У меня больше денег.

— Зато Хао добродушный.

— Я могу помочь тебе развить карьеру.

— Хао добродушный.

Чжоу Юньчуань опешил.

С чувством легкого раздражения он завел машину и устремил взгляд вперед, так как боялся, что, если продолжит разговор с Чэн Кэ, у него случится сердечный приступ.

Чэн Кэ вдруг засмеялся, словно что-то вспомнив, и сказал:

— Зачем ты с ним сравниваешься? Хао — мой друг.

Сказав это, он почувствовал, что это было не совсем уместно, ведь его отношения с Чжоу Юньчуань, казалось, были даже менее близкими, чем дружба. Почему же он чувствовал себя с ним гораздо ближе, даже иногда хотел ему подыграть, чего никогда не делал с Цзян Хао и другими?

Пережив одну жизнь, Чэн Кэ научился смотреть на вещи проще. Если что-то было понятно, он думал об этом, если нет — отпускал. Поэтому сейчас он решил не заикливаться на этом.

Чжоу Юньчуань, напротив, почувствовал облегчение, потому что слова Чэн Кэ явно указывали на то, что их отношения были ближе, чем дружба. А что может быть ближе дружбы?

Размышляя об этом, он невольно улыбнулся. Разве не любовь могла быть ближе дружбы?

На следующий день Чэн Кэ позвонил адвокату, которого ему порекомендовал Чжоу Юньчуань. На другом конце провода раздался звонкий голос, полный энергии.

Адвоката звали Лу Цзинчунь, и он говорил очень четко, что говорило о его профессионализме. Чэн Кэ кратко объяснил ситуацию, и Лу Цзинчунь ответил:

— Понял. Сегодня утром господин Чжоу уже говорил со мной об этом. Давай так, я подготовлю документы, а ты после уроков зайди ко мне. Кстати, насчет доказательств, тебе нужно, чтобы я их подготовил?

— Нет, на самом деле я не собираюсь подавать иск, просто хочу их напугать, так что доказательства не нужны. Пусть просто получают повестку. Это выведет на свет дело Чэн Цзыюэ, и если понадобится, я могу подать иск против него.

— Хорошо, тогда все просто. Оставь это мне. Я подготовлю адвокатское письмо сегодня, ты его посмотришь, и, если все в порядке, я отправлю его домой Се Сяолин.

— Хорошо, спасибо.

— Не за что. Кстати, господин Чжоу уже оплатил мои услуги, так что тебе не нужно об этом беспокоиться.

Чэн Кэ почувствовал тепло в груди и ответил:

— Спасибо.

После уроков Чэн Кэ снова сел в машину Чжоу Юньчуань, и они вместе отправились к Лу Цзинчуню. Обсудив все детали, они поехали в лучший ресторан Пекина.

За обедом Чэн Кэ спросил:

— Господин Чжоу, кажется, у тебя много свободного времени.

— ...Ну, в последнее время дел не так много.

На самом деле он был загружен по уши, просто хотел увидеть Чэн Кэ.

— Тогда, если у тебя есть время, можешь помочь мне с одним делом?

— С чем?

— У мамы проблемы с цветочным магазином. Можешь купить несколько букетов? Я заплачу.

Чжоу Юньчуань подумал, что это задание действительно для очень свободного человека. Сын платит за цветы для своей матери — это действительно забавно.

Чэн Кэ, увидев выражение его лица, понял, о чем он думает, и, не обижаясь, улыбнулся:

— Думаешь, я совсем сумасшедший, да? Но если мама будет рада, то такие сумасшедшие поступки имеют смысл.

— Ладно, завтра зайду. Но ты должен ответить мне на один вопрос.

— Какой?

— Что ты думаешь о геях?

Чэн Кэ на мгновение задумался, затем ответил:

— Ничего. Они мне не мешают. Почему ты спрашиваешь?

— Просто так. У Чжэн Сяочэня есть двоюродный брат, Чжэн Сяоя, он гей. Я боялся, что из-за него у тебя будет предвзятое отношение к Чжэн Сяочэню.

Чэн Кэ посмотрел на Чжоу Юньчуаня, как на сумасшедшего, и сказал:

— Чжэн Сяоя — это Чжэн Сяоя, а Чжэн Сяочэнь — это Чжэн Сяочэнь. Они разные люди. Почему я должен из-за одного судить о другом? Да и к Чжэн Сяоя у меня нет никаких претензий. Это его выбор, ко мне он не имеет отношения.

Чжоу Юньчуань осторожно спросил:

— Ты не чувствуешь... дискомфорта или отвращения?

— А ты?

— Нет.

— Вот и все. Кто-то может не любить геев, но лично мне все равно. Это одно и то же. Мы любим женщин, они любят мужчин. Не нужно делить на правильное и неправильное. Любовь всегда одинакова.

— Верно.

«Я люблю мужчин!»

Чжоу Юньчуань пытался успокоиться, но, как бы он ни старался, его мысли возвращались к длинным ресницам и прекрасным глазам Чэн Кэ.

В конце концов, он вынужден был признать, что действительно влюбился в Чэн Кэ. Однако у него совсем не было намерения перевоспитывать гетеросексуала. Если Чэн Кэ женится и заведет детей, Чжоу Юньчуань не станет разрушать его жизнь, ведь путь геев действительно сложен.

Как и Чжэн Сяоя, он когда-то пытался покончить с собой, страдал от депрессии. Почти десять лет его жизнь была мрачной, но чем темнее она становилась, тем более легкомысленным он казался со стороны. Те, кто его знал, искренне сочувствовали, но ничего не могли сделать.

В то время Чжоу Юньчуань, видя, как страдает Чжэн Сяоя, предложил ему уехать за границу, но тот отказался. Ведь что бы это изменило? Он сам был свободным человеком, мнение окружающих его не волновало, но он переживал за своих родителей. Уехав за границу, он бы не изменил их взгляды, и боль осталась бы прежней.

Сейчас родители Чжэн Сяоя, кажется, смягчились. Он сам об этом не говорил, но, похоже, стал немного счастливее.

Имея перед глазами пример Чжэн Сяоя, Чжоу Юньчуань никогда не рассказывал своим родителям о своей ориентации. Он лишь говорил, что у него есть человек в сердце, когда они начинали поднимать тему брака.

Слова Чэн Кэ «мы любим женщин» немного задела Чжоу Юньчуаня, но, узнав, что Чэн Кэ любит женщин, он, несмотря на обиду, почувствовал облегчение. Хорошо, что он любит женщин, а не его. Так он избежит многих страданий.

Чэн Кэ собирается войти в шоу-бизнес. Если бы он был геем, ему было бы еще сложнее.

Все хорошо, все хорошо, — повторял Чжоу Юньчуань про себя.

— Что случилось? Ты выглядишь странно, — сказал Чэн Кэ.

— Нет, ничего. Просто вспомнил о Чжэн Сяоя. У него все хорошо.

— А, — ответил Чэн Кэ, думая, что он не слишком близок с Чжэн Сяоя, так что ему это не интересно. Но, зная, что он друг Чжоу Юньчуаня, он не стал развивать тему.

После ужина Чжоу Юньчуань отвез Чэн Кэ домой. Под фонарем у ворот дома Чэн Кэ он сказал:

— В ближайшее время я, возможно, буду занят. Ешь больше, не будь таким привередливым.

Чэн Кэ на мгновение замер, затем ответил:

— Хорошо.

— Но если что-то случится, звони мне. С чем угодно.

— Хорошо.

— Иди. Учись хорошо. Желаю тебе поступить в Киноакадемию.

— Спасибо.

Чэн Кэ смотрел на Чжоу Юньчуаня, а тот — на него. Оба ждали, когда другой первым повернется, но, встретившись взглядом, они долго не могли оторваться. Чжоу Юньчуань не хотел уходить, а Чэн Кэ чувствовал странную пустоту, потому что слова Чжоу Юньчуаня звучали так, будто они прощаются навсегда.

В конце концов Чжоу Юньчуань первым развернулся. Когда он это сделал, Чэн Кэ тоже вошел в дом, но не заметил, что, как только он скрылся за дверью, Чжоу Юньчуань снова обернулся и смотрел на его спину, пока тот не исчез в доме. Только тогда он вернулся в машину, но еще долго не мог завести двигатель.

У автора есть что сказать:

Спасибо за донаты:

Луотан кинул 1 мину

Этот пользователь уже стал бессмертным кинул 1 гранату

Моли кинул 1 мину

Хуа Вэй Гуанхуэй Вэнь Оу Юй Сюн Го кинул 1 мину

Цзи Юэ кинул 1 мину

И Чжи Бу Ли кинул 1 мину

<http://bllate.org/book/16558/1511175>